

РАДОСТИ парней и девочек не было границ, когда открывалась первая библиотека в бывшем мулацком доме. Ее «фонд» состоял всего лишь из полдюжины десятков книг да одиннадцати где-то добытых журналов. Так что читатели вмиг расхватывали литературу. Мише Марьяну досталась брошюра с мудреным названием «Парламентаризм»: привлек помещенный на обложке портрет Карла Маркса. Читал он его целыми вечерами, мучился и не мог понять смысла написанного.

Расстроенный, Миша обратился за разъяснением к прослывшему в поселке мудрым Осию Карпову, тот и просветил: «Это все буржуазия». Потом задумался и решительно добавил: «Одним словом, капитал». Было это в далеком 1920 году на нынешней улице Прокопьевской в деревянном доме. Сегодня здесь мемориальная доска, сообщающая: «В этом доме 25 апреля 1920 года состоялось первое собрание Прокопьевской комсомольской ячейки».

Сейчас с улицы Прокопьевской начинается Зенковский район нашего города. А тогда ее как танювой вовсе не было. В этом месте гнездились землянки, продолжал Черногорский поселок, и жили в них бедные, зачастую голодные, но окрыленные мечтой и верой в светлое будущее своей республики люди.

После работы в шахтах, наскоро умывшись в своих землянках, горняки и члены их семей спешили в двухэтажный деревянный дом с библиотекой. На том первом комсомольском собрании молодежь активно записывалась в комсомол.

Это же первыми победами стали библиотека и клуб. И хотя сцена клуба была околочена из ветсаных плах и возвышалась над залом на козлах, недостатка в зрителях здесь никогда не бывало. Кому не хвата-

ло, иногда отваживались на вальс, «снимали струнку» за проявление мещанства.

Все было ново для молодежи, и потому подхватывалось на лету всякое доброе начинание. Инициаторами всех дел

лиционеров нашего города Виктор Кайгородов отдал в борьбе с белобадитами свою жизнь. Это на его могиле на улице Прокопьевской установлен памятник.

ИСТОРИЯ Зенковско-

К 70-летию Великого Октября

ШТЫКИ ИЗ КАМНЯ

ТРУДИЩИЕСЯ ЗЕНКОВСКОГО РАЙОНА СВЯТО ХРАНЯТ ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ

ло скамеек, часами простаивали на ногах, а ребята укладывались на полу веером вокруг сцены. При свете керосиновой лампы с азартом смотрели спектакли, участвовали в диспутах. В артистах зрители узнавали своих соседей, детей, родных. И когда «тяжелый на ухо» артист обращался к зрителям со словами раздосадованной суфлера, адресованными лично актеру: «Ну ты, Сережа, черт, оглох, что ли?!» — зал взрывался от хохота.

КАЖДЫЙ день собирались в комсомольской ячейке, проводили беседы. Каких только тем не было! О международном и внутреннем положении, о положении на фронтах пражданской войны, польском фронте. Устраивались промкие читки ленинских работ. Вожкий вечер кончался песнями. Обычно пели «Смело, товарищи, в ногу», «Интернационал», «Варшавянку», «Там вдали, за рекой», «Замучен тяжелой неволей». Танцы не признавались, а были пляски до упаду под гармонь, балалайку, гитару. С Лиза Киселе-

выми П. Звягина, М. Зыкова, Л. Агучина, П. Демениев, Г. Чичендаев, М. Шабалин, И. Букин. Когда из Питера прибыл в Прокопьевск продотряд, молодежь пришла на помощь. Комсомольцы целыми днями ездили по руднику на лошадах, запряженных в сани. В короба, сплетенные из черемуховых прутьев, собирали мясо, птицу, просо, печеный хлеб, который потом сушили на сушари, и отправляли их в голодающие места страны.

Так же точно собирали овечью шерсть для валенок, рукавиц, готовые шапки-подделки, вязаные носки, портянки, полушубки, шкуры животных. Все это — обедневшим селам и городам и, конечно, Красной Армии. Отдавали последнее, лишь бы спасти Советскую страну.

Спасать приходилось не только на фронте, но и в тылу, борясь с бандитами, кулацким. За это Михаил Марьян потерял здоровье: подкараулил его однажды кулак и всадил кайло в бок. Прошло оно бедро. Кость, шло и не скоро, но зажила.

А один из первых ми-

го района хранит немало таких памятников. Память нужна не мертвым, она нужна живым. Нужна затем, чтобы отличать доброе от злого, чтобы на все времена посеять зерна доброты на земле и передавать их из поколения в поколение. Ради этого благодарные прокопчане установили памятник на братской могиле на кладбище. Здесь похоронены советские воины, умершие в эвакуационном госпитале № 4095 от тяжелых ран. Он располагался в годы Великой Отечественной войны в Зенковском санатории. Об этом трагическом времени напоминает теперь мемориальная доска на одном из зданий санатория. А очевидец тех дней врач Елена Александровна Болышанина-Равадина (ныне пенсионерка) рассказывает о том, как самоотверженно боролся медицинский персонал эвакуационного госпиталя за жизнь наших бойцов. Люди в белых халатах не знали покоя ни днем, ни ночью, спасая жизнь, заживляя раны.

КАЖДАЯ сверкла новая планка утла — «ни на что врагу!» — под та-

ким девизом трудился шахтеры в годы Великой Отечественной войны. Народ называл их гвардейцами тыла. Несовершеннолетний Миша Шульц, отложив учебники, поспешил в их ряды. А когда наступил день совершен-

нолетия, ученик слесаря шахты «Центральная» Шульц ушел на фронт. Боевое крещение он получил под Курском. За один первый свой ратный день уничтожил фашистский танк и более сотни гитлеровцев. В сборнике «Прокопьевск» Н. Шуранова нашему парню посвящены следующие строки: «На подступах к Днепру он вступил в ряды Коммунистической партии. Вместе с бойцом Харитоновым Шульц направили в разведку через Днепр. Отправив бойца доложить о данных разведки, Михаил один остался на правом берегу Днепра. Он залег в окоп за пулеметом уничтоженного им гитлеровца. На рассвете мимо окопа проезжал немецкий обоз с оружием и боеприпасами. Отважный воин уничтожил их охрану и снятым с повозок оружием в течение трех дней удерживал небольшой плацдарм».

Шульцу присвоено звание Героя Советского Союза.

Именами героев названы в Зенковском районе многие улицы. Есть такая — имени Лосевых — в поселке Буфер. На этой улице Белогвардей-

цы в пражданскую войну избивали плетками и нагайками живших здесь красногвардейцев Демения и Алексея Лосевых.

Выросшее новое поколение Лосевых было самураем на Хасане, участвовало в войне с белофиннами. С этой улицы Никита Деяныч Лосев проводил в Великую Отечественную прех своих сыновей. А чуть позже к ним присоединились и остальные родственники. Всего на защиту Родины вступили семь братьев Лосевых, доброволец сестра их Полина и два дяди.

От погибших сыновей выросло новое поколение Лосевых. Один из них — Альберт Лосев — смолоту работает на шахте «Центральная». Передовик производства. Его портрет часто украшает шахтовую Доску почета.

СЛАВНАЯ века нашего района — Зенковский парк, построенный в 30-х годах силами самих прокопчан. Сегодня вход в него предваряет монумент Славы. Над ярко-красными цветами, символизирующими Вечный огонь, взметнулись в небо каменные штыки. Да, счастье тех, кто отдыхает в парке под зелеными соснами или расчерчивает многочисленными лодками гладь озера, завоевано в штыковых атаках, кровью тех, кто захоронен в братских могилах. На них останавливаются перед монументом дети и взрослые. Видят над ним яркое солнце и голубое небо. И спешат к различным аттракционам. Спят и восторженно и удивительно, потому что на нашей земле сегодня мир.

В. ЕРОФЕНКО.